

Поэтосфера русской усадьбы: границы термина и особенности его функционирования

Термин «поэтосфера» ввел в научный оборот В.Н. Топоров в статье «Аптекарский огород как городское урочище (общий взгляд)» для описания конкретного географического объекта на карте Санкт-Петербурга как «литературного урочища». Это место, «где поэзия и действительность (“правда”) вступают в разнородные, иногда фантастические синтезы, когда различие “поэтического” и “реального” становится почти невозможным; место, которое само начинает в значительной степени определяться этими, до поры казавшимися невероятными связями, становящимися по мере их осознания, экспликации и передачи “вовне”, “другим”, все более и более реальными и формирующими ту “*поэтосферу*” (Курсив мой. – Е.К.), которая в конце концов вместе с “научной мыслью” сублимируется до уровня “планетарного” явления и соответствующей ему силы “природно-культурного”, подлинно космологического явления <...>»¹. Итак, поэтосфера – это образ какого-либо места (локуса), слагаемый как из реальных примет, так и на основании его историко-литературного ореола, многочисленных проекций в текстах культуры².

Термин «поэтосфера» создан Топоровым по аналогии с термином «ноосфера», предложенным в 1927 г. французским математиком Э. Леруа и философом П. Тейяром де Шарденом, подразумевавшими под этим словом облекающую земной шар идеальную «мыслящую» оболочку, формирование

---

¹ Топоров В.Н. Аптекарский огород как городское урочище (общий взгляд) // Ноосфера и художественное творчество. Сб. статей. М.: Наука, 1991. С. 201.

² Следует отметить, что ряд современных исследователей используют слово «поэтосфера» в другом значении, подразумевая под ним совокупность поэтических образов и мотивов того или иного поэта и говоря соответственно о поэтосфере М.Ю. Лермонтова (О.В. Сахарова), Б.Б. Рыжего (Ю.В. Казарин, И.К. Мухина), А.С. Кушнера (Ю.В. Казарин) и даже о поэтосфере мировой поэзии (Ю.В. Казарин).

которой связано с разумной человеческой деятельностью. Они основывались на лекциях В.И. Вернадского, прочитанных им в университете Сорбонны в 1922-1923 гг.³ В дальнейшем сам Вернадский использовал этот термин, определяя через него весь культурный, мыслительный, технологический слой, надстроенный человеческим разумом над миром природы за время существования человечества⁴. Итак, ноосфера – это «сфера разума, область взаимодействия человеческого общества и природного мира»⁵. В свою очередь, поэтосфера того или иного локуса является частью общей ноосферы Земли, созданной совокупными ментальными усилиями всех когда-либо живших людей.

Статья Топорова является, по сути, приложением идей Вернадского к описанию такого сложного культурного явления, как городское урочище, сочетающего характерный природный ландшафт со следами человеческого проживания и творческой деятельности (архитектурой, фольклором, литературными текстами и т.д.). После Топорова (со ссылками на его авторство) данный термин стали применять такие исследователи, как Т.М. Жаплова, А.Г. Разумовская, В.Г. Щукин и др., для описания особенностей не только городских, но и усадебных локусов, насыщенных многовековым семантическим грузом (легендами, преданиями, символическим осмыслением и т.п.) и получивших многочисленные отражения в различных текстах культуры (литературе, живописи, театре и т.д.).

Щукин, обратившись к целостному образу города в художественной литературе, предпринял попытку классификации «элементов *поэтосферы* – совокупности сложных реальных и смысловых комбинаций пространственно-поэтического характера, поднимающих жизненную прагматику до уровня мифологического сознания и эстетического переживания (Курсив мой. –

---

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 441.

⁴ См.: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

⁵ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 441.

Е.К.)»⁶. Рассматривая вертикальный разрез города и его горизонтальную панораму, исследователь выделил основные случаи метафоризации города: «город-мать, город-блудница, город-лабиринт, город-лес и, наконец, отождествление образа города с моделью всего мира»⁷. Итак, поэтосфера, по Щукину, – это совокупность тропов и художественных приемов, претворяющих эмпирическую реальность в художественно и концептуально осмысленную. Одновременно Щукин пришел к осознанию основного «городского мифа»: город как модель всего мироздания, космоса. Получается, что поэтосфера относится к мифу (в широком понимании этого слова) как причина к следствию. В самом деле, поэтосфера – комплекс образов, символов, слов-сигналов, мотивов и метафорических моделей, необходимых для претворения реальности в эстетический феномен, на основе которого (как правило, ретроспективно) формируется культурный миф как наиболее емкая, концентрированная ментальная модель, как сюжет, свернутый до одной формулы. Такая последовательность характерна и для усадебных локусов.

Поэтосфера русской усадьбы – это система устойчивых художественных образов-символов (включая типы героев) и лейтмотивов, созданная в русской словесности (прозе, поэзии, драме, эго-документах) с середины XVIII до 20-х гг. XX века вокруг усадьбы как историко-культурного феномена русской жизни; иными словами, образно-семантический ореол помещичьей усадьбы. В литературе рубежа XIX–XX вв. поэтосфера русской усадьбы мифологизируется, философски осмысливается и кристаллизуется в **усадебный миф**. Можно сказать, что усадебный миф вырастает на почве поэтосферы и вбирает в себя многие ее элементы.

---

⁶Щукин В.Г. Поэтосфера города. Город как единое целое (фрагмент книги) // Новый филологический вестник. 2014. № 1 (28). С. 8. Также см.: Щукин В.Г. Город и поэтосфера природы // Ейдос. 2015. № 8. С. 177–190; Щукин В.Г. Поэтика города: морфология поэтосферы // Ейдос. 2013. №7. С. 299–336; Щукин В.Г. Московские литературные урочища: Симонovo, Девичье поле (из цикла лекций по мифопоэтике Москвы) // Педагогика искусства. 2009. №1. 158–171.

⁷Щукин В.Г. Поэтосфера города. Город как единое целое (фрагмент книги) // Новый филологический вестник. 2014. № 1 (28). С. 8.

Основные образы-символы поэтосферы русской усадьбы – это дом (как архитектурная доминанта и семейный очаг; внутри дома особое место занимают зал и кабинет хозяина); сад или парк (включающие такие микрообразы, как беседка, укромная скамейка, калитка, старинные аллеи, живые изгороди, лужайки, цветники и пр.); хозяйственные постройки (конюшни, сараи, птичники, пчельники, амбары, псарни, скотные дворы и др.); театр (иногда вся усадьба становится сценой или декорацией для театрального действия); граница (овраг, лощина, старый пруд, забор, изгородь, вал, ров, стена деревьев); водоемы (пруд, река, ручей, озеро); атрибуты науки, культуры и искусства (статуи, бюсты великих людей, картины, коллекции монет или оружия, библиотека, военные и охотничьи трофеи и т.д.); кладбище, семейный мавзолей или усыпальница, пустошь, погост, а также почти неизменное наличие в каждом поместье «страшного» (проклятого, заколдованного) места. Усадьба – это одновременно пространство, максимально вписанное в природный ландшафт, и очаг культуры, достижений человеческой цивилизации⁸.

В качестве основных лейтмотивов поэтосферы русской усадьбы исследователи выделяют несколько антиномичных групп: мотивы земного Рая и потерянного Рая; радостного уединения и горького одиночества; культ изобилия, плодородия и мотив запустения, оскудения; культ любви, патриархальной семьи, традиций и мотив утраты корней, распада семьи, любовного разочарования; мотивы охоты, праздников, встречи времен года, сельскохозяйственного труда и др.⁹ По наблюдению Е.Е. Дмитриевой и О.Н. Купцовой, «усадебное пространство исполнено антиномиями. Место идиллическое, “сколок Эдема”, обретенная Аркадия, оно предстает вместе с

---

⁸ Подробнее см.: *Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н.* Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М.: О.Г.И., 2008; *Жаплова Т.М.* Образ русской усадьбы в поэзии XIX–нач. XX века. Оренбург, 2006; *Жаплова Т.М.* Особенности создания усадебного образа в лирике Ф.И. Тютчева 1820-х годов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2016. №12-3 (66). С. 19–21; *Жаплова Т.М.* Лирико-эпический контекст творчества И.А. Бунина. Оренбург, 2015; *Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты.* Псков: Логос, 2015.

⁹ См.: *Жаплова Т.М.* Образ русской усадьбы в поэзии XIX–нач. XX века. Оренбург, 2006.

тем и как обитель смерти, где время, казалось бы, прямо на глазах созерцателя перетекает в вечность»¹⁰. Исследовательницы отмечают повышенную театрализацию усадебного пространства и образа жизни, высокую роль игрового момента, накладывающего отпечаток не только на досуг, но и на межличностные отношения¹¹. Они указывают, что основной «усадебный миф» (усадьба как пространство Бога в противовес городу, обители Дьявола, и обретенный земной Рай)¹² начинает формироваться в начале XX в., уже на закате эпохи «дворянских гнезд», тогда как семантический ореол усадьбы и художественные доминанты «усадебного текста» русской культуры (т.е. поэтосфера) складываются намного раньше, начиная с середины XVIII в.: «Реальное исчезновение усадебного мира приводит к мощному рождению мифа о Золотом веке русской культуры, который связывается в том числе и с усадьбами»¹³. Важно также отметить, что в 1900-1910-е гг. в искусстве символизма и др. художественных течений образ «онегинско-ларинской» усадьбы, созданный в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (1823-1831), становится национальным идеалом¹⁴.

Частью усадебной поэтосферы оказывается также особый **хронотоп**, характеризующийся замкнутостью пространства (усадьба – микромир, отделенный от большого мира) и цикличностью времени, соотносимого со сменой времен года.

В границах поэтосферы русской усадьбы наблюдается не только разнообразие, но и динамика эмоциональной окрашенности. Позитивная,

---

¹⁰ Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М.: О.Г.И., 2008. С. 4.

¹¹ Там же. С. 199–289.

¹² Там же. С. 91.

¹³ Там же. С. 172. См. также: Разумовская А.Г. «Пушкинский уголок» России: мифологизация усадьбы в постусадебную эпоху // Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты. Псков: Логос, 2015. С. 149–171; Летягин Л.Н. Русская усадьба: мир, миф, судьба // Русская усадьба. 1998. № 4. С. 253–259; Щужкин В.Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурное исследование по русской классической литературе. Краков, 1997; Roosevelt P.R. Life on the Russian Country Estate & F Social and cultural History. New Haven. Yale University Press, 1995. д

¹⁴ Подробнее см.: Нащокина М.В. Усадьба пушкинского времени в русской культуре эпохи символизма // Русская усадьба: Сб. ОИРУ. Вып. 6 (22). М.: Жираф, 2000. С. 67-88.

приподнято-возвышенная тональность преобладает на рубеже XVIII–XIX вв., в эпоху сентиментализма и романтизма с их культом природы, сельской жизни и независимого самодостаточного существования (Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, Ф.И. Тютчев и др.).

Сатирико-обличительный пафос появляется в литературе реализма на волне критики крепостного строя и представлен, например, в творчестве Н.В. Гоголя, А.И. Герцена, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Негативно-ностальгическая тональность присуща «усадебным» прозаическим произведениям последней трети XIX – начала XX в. и связана с разрушением быта и культуры дворянского имения (И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и др.), ощущением их обреченности.

Одновременно в поэзии происходит эстетизация и идеализация усадьбы, что заметно даже в описаниях заброшенных, оскудевших, покинутых «гнезд», в которых поэты находили своеобразную красоту умирания и запустения, победы природы над творением человеческих рук (К.К. Случевский, Вл.С. Соловьев, И.А. Бунин, К.Д. Бальмонт и др.). Заброшенные усадьбы превращаются в места паломничества и обретают статус романтических руин. Сходный процесс наблюдался ранее в Европе в связи с разрушением замков и замковой культуры.

В творчестве Андрея Белого, Игоря Северянина, Саши Черного, Б.А. Садовского, М.А. Кузмина и др. различима ироническая тенденция в изображении усадебного быта, дополняющая лирический, идиллический, элегический и возвышенный модусы, свойственные эмоциональной окраске поэтосферы русской усадьбы на протяжении XVIII – начала XX в.¹⁵ Один из самых поздних отголосков поэтосферы русской усадьбы мы находим в лирике В.В. Набокова.

Итак, резюмируем: вокруг сельской помещицкой усадьбы в русской литературе середины XVIII – XIX вв. образовалась так называемая

---

¹⁵ См. подробнее: *Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай.* М.: О.Г.И., 2008; *Разумовская А.Г. Сады российской поэзии (от символизма к постмодернизму).* СПб: НП-принт, 2014.

«поэтосфера», т.е. детально проработанное образно-семантическое поле, ставшее почвой для формирования «усадебного мифа» на рубеже XIX-XX вв., который в свою очередь обусловил функционирование новых модификаций «усадебного топоса» в дальнейшие десятилетия XX в., а также во многом и эволюцию «дачного текста».